

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Сагади БУЛЕКБАЕВ, доктор философских наук, профессор, КазУМО и МЯ им. Аблай хана

В контексте глобализационных процессов, происходящих в системе мирового капитализма, в особо привилегированном положении оказывается финансовый капитал. Он более мобилен, чем другие факторы производства. Как правило, финансовый капитал движется туда, где он получает наибольшие выгоды, поскольку является предвестником процветания. Все независимые страны борются за его привлечение. Благодаря этим преимуществам, капитал аккумулируется в финансовых институтах и многонациональных компаниях, ценные бумаги которых продаются на биржах, а посредниками в этом выступают финансовые рынки.

Анализируя эту сферу мировой экономики, ее противоречия в контексте глобализации, известный финансист Дж. Сорос делает вывод о том, что развитие мирового сообщества отстает от развития мировой экономики. Он считает, что основной единицей политической и общественной жизни по-прежнему остается государство. Международное право и международные институты в такой форме, в которой они существуют сегодня, еще не достаточно сильны, чтобы предотвратить войну или крупномасштабные нарушения прав человека в отдельных странах. Не уделяется должного внимания решению экологических проблем. Сорос говорит, что при предоставлении полной свободы рыночным силам общественные потребности, как правило, не могут быть удовлетворены, поскольку высшей целью любого рынка была и остается прибыль.

Мировые финансовые рынки находятся в основном вне контроля национальных или международных органов. Эти проблемы особо усугубляются в контексте современных глобализационных процессов. К сожалению, эти недостатки не признаются. Вместо этого существует широко распространенное убеждение, что рынки являются саморегулирующимися, а мировая экономика может процветать без вмешательства мирового сообщества. Утверждается, что общественный интерес удовлетворяется наилучшим образом путем предоставления всем возможности удовлетворять собственные интересы, а попытки защитить общественный интерес путем принятия коллективных решений нарушают рыночный механизм. В XIX веке эта идея называлась «свободным предпринимательством» или *laissezfaire* (известная доктрина невмешательства государства в экономику). Эта идея, по мнению автора, не совсем адекватно отражает современные реалии, поэтому он заменяет ее понятием «рыночный фундаментализм» (*marketfundamentalism*).

И именно он, то есть рыночный фундаментализм, согласно Соросу, делает систему мирового капитализма ненадежной. Однако такое положение дел возникло сравнительно недавно. В конце Второй мировой войны международное движение капитала было ограничено. В соответствии с решениями, принятыми в Бреттон-Вудсе, были созданы международные институты с целью облегчения торговли в условиях отсутствия движения капитала. Ограничения были сняты постепенно, и только с приходом к власти в 1980 году Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана рыночный фундаментализм стал господствующей идеологией. Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике. Это явление, то есть

капитализм, который опирается исключительно на рыночные силы, представляет сегодня уже большую опасность открытому обществу, чем тоталитарная идеология.

Поясняя свое заявление о том, как рыночный фундаментализм может угрожать открытому обществу, Сорос говорит, что рыночный фундаментализм представляет угрозу открытому обществу непреднамеренно, поскольку он неверно трактует механизм работы рынков и придает им чрезмерно важное значение. Иными словами, принципы и механизмы рынка неправомерно экстраполируются на область принятия политических решений. (В дальнейшем мы поясним это утверждение.) В этом контексте рыночный фундаментализм можно рассматривать как простое искажение идеи открытого общества.

Его критический взгляд на систему мирового капитализма основывается на двух основных моментах. Один из них касается недостатков рыночных механизмов. Здесь он имеет в виду в основном неустойчивость, присущую финансовым рынкам. Во втором случае он говорит о недостатках нерыночного сектора (nonmarketsector), имея в виду, прежде всего, несостоятельность политики и распад нравственных ценностей как на национальном, так и на международном уровнях. По его мнению, провалы в политике являются всепроникающими, они подрывают экономику гораздо сильнее, чем неудачи рыночного механизма. Принятие решений отдельными лицами через рыночный механизм более эффективно, чем коллективное принятие решений. И эта система сильно распространена в политике. Это особенно верно в отношении мировой экономики. Разочарование политикой ускорило рыночный фундаментализм, а развитие рыночного фундаментализма, в свою очередь, способствовало провалу политики. Одним из крупнейших недостатков системы мирового капитализма является тот факт, что она позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть во все сферы деятельности, даже туда, где им нет, по существу, места. Согласно Соросу, системе мирового капитализма присущи нестабильность и непредсказуемость. Каждый раз рыночная ситуация в мире складывается из многих тысяч слагаемых, которые практически невозможно учесть, как правило, это является итогом десятков тысяч факторов, которые в принципе невозможно учесть. Поэтому и невозможно точно предсказать, как в естественных науках, что последует в дальнейшем. Здесь можно говорить лишь о некоторых общих особенностях, пропорциях вероятного развития мировых процессов. Поэтому в точном смысле нет экономической науки, как считал Ф. Хайек. Финансовые рынки пытаются предсказать будущее, которое зависит от решений, принимаемых людьми. Вместо простого пассивного отражения действительности, финансовые рынки активно формируют реальность, которую они, в свою очередь, и отражают.

Тот же механизм обратной связи вмешивается во все виды деятельности, которыми занимаются сознательные участники рынка – люди. Люди реагируют на экономические, социальные и политические силы в их окружении, но в отличие от неодушевленных частиц, изучаемых естественными науками, люди имеют способность воспринимать, постигать, а также выражать определенное отношение, которое одновременно преобразует силы, действующие на них. Эти два аспекта общественной жизни, связанные с тем, что участники ожидают, и тем, что происходит на самом деле, является основным моментом для понимания всех экономических, политических и общественных явлений. И, по-видимому, в силу этих причин, мировые финансовые рынки характеризуются периодами быстрого роста деловой активности и периодами спада. За последние несколько десятилетий мы стали свидетелями нескольких великих потрясений, последнее из них, как известно, было связано с ипотечным кризисом в Америке в прошлом году, который усугубился недавним банкротством крупнейшего банка и страховой компании Америки. Социальные, экономические и политические последствия этого финансового кризиса скажутся на мировой экономике, особенно на экономике развивающихся стран, таких как Россия, Казахстан и др., несмотря на бодряческие заявления ее лидеров.

Еще одну важную тему в контексте темы данной статьи указывает Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма». Он отмечает, что в обществе есть вопросы, которые мы можем решить индивидуально, но есть и другие проблемы, которые могут быть решены только коллективно. «В качестве участника рынка я пытаюсь максимально увеличить свои прибыли. Будучи гражданином, я думаю об общественных ценностях: о мире, справедливости, свободе и так далее. Я не могу выразить эти ценности, будучи участником рынка. Предположим, что правила, регулирующие финансовые рынки, должны быть изменены. Я не могу изменить их в одностороннем порядке. Если я введу эти правила по отношению к себе, но не по отношению к другим, это повлияет на мои собственные показатели деятельности на рынке, но это не окажет никакого влияния на то, что происходит на рынках, поскольку не предполагается, что какой-либо один участник рынка вообще может влиять на результат».

Поэтому, считает он, мы должны провести четкое разграничение между созданием правил и игрой по этим правилам. Создание правил подразумевает коллективные решения или политику. Игра по правилам подразумевает индивидуальные решения или поведение на рынке. К сожалению, это различие редко соблюдается. Более того, избранные представители часто ставят свои личные интересы выше общественных. Вместо того, чтобы отстаивать подлинные ценности, политические лидеры стремятся быть избранными любой ценой или под лозунгом господствующей идеологии рыночного фундаментализма, или неограниченного индивидуализма. Противоречие между личными и общественными интересами политиков, конечно же, всегда существовало, но оно было значительно усилено господствующими позициями, которые ставят успех, измеряемый деньгами, выше таких подлинных ценностей, как честность.

Таким образом, процесс коллективного принятия решений рефлексивным образом усилил мотив получения личной прибыли и падение общественной эффективности. Превращение корысти и эгоизма рыночной экономики в моральный принцип коррумпирует политику, и неспособность политики стала самым сильным аргументом в пользу предоставления рынкам ее большей свободы. Функции, которые не могут и не должны определяться только лишь рыночными силами, включают многие из самых важных явлений жизни человека, начиная с моральных ценностей и заканчивая семейными отношениями, эстетическими и интеллектуальными достижениями. В то же время рыночный фундаментализм постоянно пытается увеличить свое влияние на эти сферы в форме идеологического империализма. В соответствии с рыночным фундаментализмом вся общественная деятельность, и человеческие отношения в том числе, должны рассматриваться как деловые, основанные на договорах отношения, и сводиться к общему знаменателю – деньгам. Деятельность должна регулироваться, насколько это, возможно, самым навязчивым способом – невидимой рукой конкуренции, ведущей к увеличению прибылей. Вторжения рыночной идеологии в области, столь далекие от коммерции и экономики, разрушают и деморализуют общество. Но рыночный фундаментализм стал настолько мощным и влиятельным, что любые политические силы, осмеливающиеся противостоять ему, клеймятся как сентиментальные, нелогичные и наивные. По мнению Сороса, если рыночным силам действительно предоставить полную власть, даже в чисто экономических и финансовых вопросах, то это вызовет хаос и в конечном итоге могут привести к падению мировой системы капитализма. Эту особенность капитализма в свое время хорошо раскрыл еще К. Маркс, убедительно показав, что высшей целью капитала является увеличение своей прибыли. Предоставленные самим себе, они будут продолжать аккумулировать капитал до тех пор, пока ситуация не потеряет равновесие. Однако лекарство, предписанное им, – коммунизм – как показала история, оказалась еще хуже, чем сама болезнь.

На этот раз опасность исходит не от коммунизма, а от рыночного фундаментализма. Если при коммунизме был отменен рыночный механизм и был введен коллективный контроль над всеми видами экономической деятельности, то при рыночном

фундаментализме, наоборот, хотят отменить механизм коллективного принятия решений и ввести главенство рыночных ценностей над политическими и общественными. Обе эти крайние точки зрения – ошибочны. На самом деле нужен правильный баланс между политикой и рынками, между созданием правил и игрой по этим правилам.

Но даже если мы признаем такую необходимость, то, как мы могли бы ее реализовать? Мир вступил в период глубокого дисбаланса, в котором ни одно государство не может противостоять силе мировых финансовых рынков и в котором почти не существует институтов, создающих международные нормы. Механизмов коллективного принятия решений в области мировой экономики просто-напросто не существует. Эти условия широко трактуются как победа дисциплины рынка, но если финансовые рынки внутренне нестабильны, навязывание рыночной дисциплины означает навязывание нестабильности, – а сколько еще нестабильности общество может выдержать?

И все же ситуация не настолько безнадежна. Мы должны научиться проводить разграничение между принятием индивидуальных решений, что выражается в рыночном поведении, и коллективным принятием решений, что выражается в общественном поведении в целом и в политике – в частности. В обоих случаях нами руководит своекорыстие, но в случае коллективного принятия решений мы должны ставить общие интересы выше эгоистических, даже если другие участники рынка не способны это сделать. Это – единственный способ обеспечить преобладание общих интересов. К сожалению, преобладание частных интересов транснациональных компаний, банков, международных финансовых институтов привело человеческое сообщество к кризису мирового капитализма, которое мы переживаем сейчас. Последствия этого кризиса, несомненно, будут особо тяжелыми для развивающихся стран, особенно тех, чья экономика которых была сильно зависима от международных финансовых институтов. Анализируя современный кризис мировой системы можно сказать, что он показал неспособность международных руководящих кредитно-финансовых органов предотвращать и разрешать финансовые кризисы. Эти факты ведут к саморазрушению системы мирового капитализма. В то же время капитализм, несмотря на его недостатки, лучше других альтернатив.

Система мирового капитализма представляет собой искаженную форму открытого общества. Открытое общество основано на признании того факта, что наше понимание несовершенно, а наши действия ведут к незапланированным последствиям.

В настоящее время существует огромный дисбаланс между индивидуальным принятием решений, что выражается в рынках, и коллективным принятием решений, что выражается в политике. У нас есть мировая экономика, но нет настоящего мирового сообщества.

Для стабилизации и подлинного регулирования мировой экономики нам нужна некая мировая система принятия политических решений. Иными словами, нам необходимо новое мировое сообщество для поддержания мировой экономики. Мировое сообщество не означает мировое государство. Отмена государства не является ни реальной, ни желательной, но вплоть до настоящего момента, поскольку существуют общие интересы, выходящие за рамки государственных границ, суверенитет государств должен быть подчинен международному праву и международным институтам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клайн Лоуренс. Вызовы национальным экономикам.
2. Валлерстайн И. Глобализация как переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-системы. Красные холмы. М., 1999, с. 127.
3. Фридман и Хайек о свободе. CATO Institute. 1985 г.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999, XXVI, 262 с.
5. Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в XXI веке. СПб: Питер, 2004, 240 с.
6. Иноземцев В. Л. Глобализация: наивная мечта XX века. Финансист. № 5, 2000, с. 41–43.